

Исследовательская статья
УДК 316.722 008
<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-85-95>

ЛОЖЬ КАК НОРМА ПРИЛИЧИЯ В ЯПОНСКОМ СОЦИУМЕ

Екатерина Ивановна Брюхова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ebryukhova@hse.ru <https://orcid.org/0000-0002-1447-4499>

Аннотация. Тема лжи представляет значительный интерес для культурологического исследования, поскольку обращение к ней позволяет сопоставить собственно языковое поведение с широким спектром социальных установок. Особое значение приобретает подобное сопоставление при изучении специфики японской культуры, одного из модернизирующихся, и в то же время высоко сохранных традиционных обществ Дальнего Востока. В пространстве японской культуры главенствующая роль принадлежит, как известно, синтоистским верованиям. Для синтоизма характерно следование естественному и сообразному с традицией порядку вещей и отсутствие твёрдой шкалы оценки добра и зла. Проведённое исследование показало: ложь у японцев не создаёт отторгающего эффекта, она не осуждается жёстко и не наказывается; произнесённая ложь не является источником внутренних переживаний и нравственных мучений. В виду того, что мораль у японцев носит ситуативный и интуитивный характер, а моральные добродетели зачастую заменяются чувством стыда, необходимостью сохранить гармонию, ложь допускается и принимается благожелательно, является обязательным и даже необходимым элементом этикета, вежливого (приличного) поведения для сохранения гармонии в коллективе. Ложь тесно связана с понятием *татэмаэ* — внешней модели поведения, демонстрируемой перед другим. Такое поведение как будто немного неискренне или двулично, но обычно используется для того, чтобы избежать конфликта и обеспечить гладкое социальное взаимодействие, а не для того, чтобы хитрить или обманывать. Тот, кто не использует правила *татэмаэ*, может задеть чувства собеседника или сделать разговор неприятным, раскрыв слишком много. Ложь может принимать форму вежливого и социально приемлемого молчания, когда говорящий скрывает своё несогласие и истинные мысли от слушателя.

Ключевые слова: синто, культура стыда, мораль, гармония, вежливость, группа, *татэмаэ*, норма приличия, социум, молчание

Для цитирования: Брюхова Е.И. Ложь как норма приличия в японском социуме // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 85–95. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-85-95>

Research article

LIE AS A NORM OF DECENCY IN JAPANESE SOCIETY

Ekaterina I. Bryukhova

Higher School of Economics, Moscow, Russia
ebryukhova@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1447-4499>

Abstract. The topic of lies is of considerable interest in linguocultural analysis. The article discusses the role of lies in the language behavior of the Japanese in connection with the most important Japanese socio-cultural attitudes. Lying in Japanese culture is characterized as a social phenomenon without negative components. Japanese culture, which reflects the main features of traditional societies of the Far East, has its own special socio-cultural space with the dominant role of Shinto beliefs. Shinto is characterized by following the natural and traditional order of things and the absence of a firm scale of assessment of good and evil. Lies for the Japanese do not create a rejecting effect: they are not condemned harshly and are not punished and lying is not a source of internal experiences and torment. The morality of the Japanese is situational and intuitive, moral virtues are often replaced by a sense of shame, and the Japanese need to maintain harmony, so lies are allowed and accepted favorably. A lie is even necessary as an element of etiquette, polite (decent) behavior to preserve harmony in the group. The Japanese tend to behave relating to the surrounding group members, so the use of easy, inconspicuous, and kind lies may be caused by a specific situation, by the rules of group behavior. In addition, the Japanese are not characterized by the anguish of conscience, internal awareness of their guilt, or reasoning about immorality — the main motivating point for them is what others will say. And people around them will recognize it as acceptable and necessary. Lying is closely related to the concept of *tatemae* — an external model of behavior demonstrated before another person. A person, hiding behind a facade, under a mask, says what the listener wants to hear. That behavior seems a little insincere or duplicitous but is usually used to avoid conflict and ensure smooth social communication, rather than to trick or deceive. One who does not use the rules of *tatemae* may hurt the feelings of the person he or she is talking to or make the conversation unpleasant by revealing too much. Lying can take the form of polite and socially acceptable silence when the speaker hides his disagreement and true thoughts from the listener.

Keywords: Shinto, culture of shame, morality, harmony, politeness, group, *tatemae*, norm of decency, society, silence

For citation: Bryukhova, E. I. (2023) 'Lie as a Norm of Decency in Japanese Society', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(1), pp. 85–95. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-85-95>

Тема лжи занимала умы европейцев со времён античности. Пока философы обсуждали её онтологический и моральный статус, простые горожане пользовались ею для решения бытовых проблем и других непростых задач. Как выразился С.Е. Лец, и в наши дни «порой ложь так тесно смыкается с правдой, что в оставшейся между ними щелчке тяжело жить» [Лец, 1991: 216].

Вопрос о социальной, психологической и моральной роли лжи в жизни общества играет заметную роль в современных научных исследованиях различного профиля¹ [Знаков, 1999; Егоров, 2012]. Особый интерес с этой точки зрения представляет японская культура. И хотя изучение речевого поведения и национального характера японцев затрагивается в работах многих ученых-японистов [Алпатов, 2003; Бенедикт, 2013; Гуревич, 2016; Полвека в японоведении, 2013; Мещеряков, 2003; Прасол, 2008], анализ представлений носителей японского языка о лжи как своеобразного маркера японской лингвокультуры не получил должного внимания в отечественном японоведении. Данная статья — первое отечественное исследование феномена лжи в качестве элемента социального взаимодействия, выражающего характерные особенности менталитета японцев.

Ложь и синтоизм

Определяющим для мироощущения и мировидения японского народа является автохтонная религия синто. Синто явился «вместилищем» местных культов и чужеземных компонентов (даосизма, конфуцианства, буддизма), преобразованных и видоизменённых на японской почве. Подобная конфигурация разнотипных религиозных традиций, складывавшаяся на протяжении длительного времени, сформировала специфичный японский тип мировоззрения, пеструю картину японского религиозного сознания, который принято

называть синтоистским. Религия синто рассматривается не как доктрина, этическое учение, а скорее, как форма миропонимания, «стиль жизни» японцев: она даёт «общежитийские предписания» придерживаться естественного порядка вещей, предполагает «инстинктивное понимание добра и зла», подразумевает поведение, скорректированное и согласованное с традицией, с общественными нормами, устоявшимися правилами [Пронников, Ладанов, 1985: 56]. Японская мифология, раскрывающая основы синтоистского мировоззрения, выступает не как свод религиозно-философских концепций, а как культурно-мировоззренческий комплекс, имеющий свою особенность — «эластичность» и «гибкость», поскольку отсутствуют четкие грани между «положительным и отрицательным, добром и злом, светлым и темным, красивым и уродливым, счастливым и несчастным» [Японский феномен, 1996: 158]. Синтоизм отражал воззрения и нужды деревни-общины (яп. *мүра*), синтоистские обряды были нацелены на получение благоденствия для всего коллектива. Японцы приучались к согласованной работе в коллективе, к слаженному совместному общению. Принципы *сопринадлежности к группе, со-переживания* глубоко укоренились в мыслях японцев. Мнение коллектива, окружения (яп. 世間 *сэкан*) предопределяет поведение и поступки человека. Японцы говорят: 口より出れば世間 *кути-ёри дэрэба сэкан*, «Что сорвётся с языка — на весь свет». Поддержание гармонии в группе и бесконфликтность считаются наиважнейшим для носителей японской культуры, поэтому ценятся аккуратность, сдержанность, тактичность в общении. Нельзя не отметить, что среди важных ценностных ориентаций японцев есть конфуцианская категория 礼 *рэй*, трактуемая как «приличие, этикет, тактичность, учтивость, правила вежливости, культурность». Сохранение и соблюдение *рэй* важно для слаженного и гармоничного функционирования группы, а небрежение

¹ Панченко Н.Н. Обман // Антология концептов. Т. 1. — Волгоград: Парадигма. 2005. — С. 176-193.

к рэй может нанести вред семье, коллективу, привести к разладу, что считалось чуть ли не губительным для японского социума. Японцы говорят *親しき仲にも礼儀あり* *ситасики нака-ни мо рэйги ари* «И в общении с близкими соблюдай правила этикета».

Рассматривая феномен лжи в свете вышесказанного, следует отметить, что в японской культуре его нравственная сторона проявляется слабо и зачастую носит положительный характер. В ситуации выбора между ложью и правдой в процессе общения для японцев будет вполне естественным и органичным употребление лжи, если она в данной ситуации будет способствовать поддержанию стабильности и сохранению целостности группы. Ложь может быть допустима и позволительна, поскольку синтоизм не содержит моральных догматов и инструкций, допускающая общепринятое поведение, одобряемое коллективом. Антрополог Т. Сугияма-Лебра в статье, посвященной специфике морального сознания японского общества, пишет: «Японская забота о социальной сплоченности и гармонии основана на наличии невыразимого, спонтанного, взаимного сотрудничества между людьми» [Japanese Culture and Behavior, 1986: 60]. То есть любые деяния соотносятся с окружающими — членами группы, а использование «лёгкой», незаметной, при этом «доброй», лжи может быть обусловлено конкретной ситуацией, правилами группового поведения. И японцам не свойственны мучения совести, внутреннее осознание своей вины, рассуждения об аморальности — главным мотивирующим моментом для них будет являться то, что скажут окружающие, более того окружающие признают её приемлемой и нужной. Так, на вопрос «Полагаете ли вы, что ложь временами необходима?» 83% японцев ответили утвердительно².

Одним из пользователей сайта газеты «Ёмиури» в разделе читательских писем был сформулирован вопрос: «Что будет, если ложь станет невозможной, а можно будет говорить только правду?». Ответы были такими:

- «Согласно статистике, 70-80% того, что мы говорим — ложь. Не осознавая этого. Безусловно, данная ложь безвредная — “социальная”, для гармоничных отношений с людьми. Так называемая “белая ложь”. Если ложь станет невозможна, случится паника. Будем общаться с помощью записок. Например, я и рта не раскрою. И заткну уши, чтобы не слышать собеседника».

- «На работе говорила то, что думала, без утаивания. За что меня сильно бранил начальник. Раздражала коллег, а в ответ они сердились. И в семье были разлады. Была “ходячей проблемой” для всех».

- «Если говорить только правду — то самые большие неудобства будут на работе. Там со всеми разговариваю с улыбкой на лице — и с тем, кто без конца ошибается, и с ворчливым и недовольным начальником. Будет ужасно, если выскажу всё, что о них думаю. Мы переругаемся друг с другом. Всё-таки человек — удивительное существо: может думать одно, а говорить совсем другое».

- «Как же жить без лжи...Представила — у меня нет машины. В качестве кровли — простая солома или черепица. Зачем же нужен мир без лжи... Это то же самое, что оказаться без одежды и прикрываться листком. И никто не стыдится этого. Мне такое неприятно»³.

Как видно, ложь в процессе общения выполняет важную роль — проявление заботы о собеседнике, избегание конфликтов, поддержание гармоничного, ровного общения. Просматривается и следующая

² 何でも調査。うそについてアンケートランキング [Опросы на любую тему. Анкетирование на тему «ложь»]. — 2022. — 24 окт. — URL: https://chosa.nifty.com/relation/chosa_report_A20140725/3/index.html/

³ В электронной версии *Ёмиури симбун* с 1999 г. существует раздел *発言小町* *хацугэн комати* (подобие писем в редакцию), в рамках которого преимущественно японки обсуждают волнующие их темы повседневной жизни (о работе/семье/об отношениях между людьми и др.), делятся впечатлениями, просят совета. Обсуждаемые проблемы весьма насущны, поэтому привлекают внимание не только пользователей газетного сайта, но и общественности в целом. — URL: <https://komachi.yomiuri.co.jp/>

функция лжи — защитная; как одежда или кровля закрывает человека, и таким же образом с помощью лжи можно скрыться и замаскироваться от других.

Интересно отметить, что японские исследователи склонны относить правила вежливости ко лжи (точнее, к «хорошей» лжи). Так, японский литературовед Тояма Сигэхико, называя ложь «украшением языка», говорит, что ею часто пользуются в светском общении. Например, обычные слова хозяйки дома гостям «Обеду у нас пока не готов, не хотите ли отведать чаю» [хотя истинное желание таково: «Поскорее уходите!»] являются, по мнению японцев, «белой» (безобидной) ложью [Тоуама, 2008: 104–107], а по сути это весьма распространенный пример формальной любезности, присущей деловому или светскому этикету. Аналогичным образом исследователь Усуи Мафуми к доброй лжи относит формальные фразы, любезное общение (напр., «обязательно заходите в следующий раз»), а также комплименты, социально обусловленную любезность и другие фразы для создания уместной, комфортной атмосферы [Usui, 2008]. Для сравнения: в русской культуре к «хорошей» лжи относят ложь во благо человека, чтобы уберечь его от беды.

Например, японцы также говорят: «И ложь является сокровищем», «Ложь и правда — помощники в разговоре», «С ложью умело идёшь по жизни», «Ложь как смазочное масло» [ложь как способ *смягчить* разговор, как возможность *сглаживать* противоречия, избегать неприятных ситуаций]. Безусловно, для японцев неприемлема «плохая» ложь с целью обмануть или причинить зло человеку, что вызывает неодобрение и осуждение. Это подтверждают японские пословицы: «Ложь — начало воровства», «Будешь лгать — Бог Эмма [властитель царства мертвых] отнимет язык», «Соврешь — тебе дорога в ад», «Солжешь — на животе бамбук вырастет».

У европейца может возникнуть представление, что у японцев отсутствуют нормы порядочности, они бесчестны, и вся их мораль ничем не подкреплена и пустотела. Например, японский просветитель Нитобэ Инадзо (1862–1933) в очерке «Бусидо — моральные принципы в Японии» пишет:

«Общее впечатление иностранных туристов таково, что в японской жизни не хватает нравственных понятий, как её цветам запаха; печальное признание моральной и интеллектуальной упругости самих туристов! Кто сумеет связать запах с розой или мораль с условным христианством, тот, конечно, будет разочарован отсутствием того и другого в Японии, но это ещё не значит, что цветы “уми” не имеют запаха, или что рыцарство не учит нас, как жить» [Стэд, 1906: 241–242]. Здесь просматривается желание автора продемонстрировать, что японцам не чужды принципы морали, но только эти принципы иного характера. И далее в этом же отрывке следует замечание о лжи: «Часто высказывается одно поверхностное замечание <...> европейцев, будто японцы слишком вежливы, чтобы быть искренними, а один миссионер пишет: “Они совершенные лгуны” <...> Если ты спросишь у твоего друга-японца, которого ты видишь в большом горе, что с ним, то он тебе ответит с улыбкой: “ничего”, ибо зачем же ему нарушать мир и веселье своего друга, пока он в состоянии переносить свои страдания один. Такой ответ можно назвать ложью, по крайней мере, условной ложью <...> она не так уж достойна порицания, так как зачем вливать в уши своего соседа всё несчастье, которое тебя поразило до самой глубины души» [Стэд, 1906: 253]. Получается, если в традиционном представлении ложь противостоит честности, искренности, морали, то в японском случае ложь вполне соответствует специфичной морали, принятой в японском обществе [Сосновская, 2009: 152–153], когда в стремлении выглядеть приличным, вежливым в общении, ложь вполне приемлема.

Ложь и понятие стыда.

Рут Бенедикт в своей широко известной работе «Хризантема и меч» противопоставляла западные культуры вины с акцентом на божественные заповеди восточным культурам стыда. Она писала: «Стыд занимает в японской этике такое же важное место, как и «чистая совесть», «жизнь по-Божески» и боязнь согрешить в западной» [Бенедикт, 2013: 157].

Стыд 恥 (*хадзи*) является своеобразным регулятором поведения в Японии, поскольку японцы особенно восприимчивы к оценкам своих поступков со стороны окружающих. Эффект стыда глубок, когда на всеобщее обозрение выносятся то, что человек, отступивший от общепринятых норм, желал бы скрыть. Чувство стыда обусловлено неумением сохранить баланс/гармонию и руководствоваться общеизвестными и закреплёнными в обществе правилами поведения. Японцы, отрицательно отзываясь о человеке, не знающем чувства стыда, невозмутимом в постыдной ситуации, говорят: 恥を知らねば恥かかず *хадзи-о сиранэба хадзи какадзу*, «Не стыдится того, что не ведаёт стыда». Стыд, по японским представлениям, как будто обволакивает человека и сопровождает всю его жизнь: 命長ければ恥多し *иноти нагакэрэба хадзи ооси*, «Долгая жизнь — много и стыда»; 生き恥を曝す *икихадзи-о сарасу*, «Пронести стыд через всю жизнь»; 言葉多ければ、恥多し *котаба оокэрэба хадзи ооси*, «Много слов — много и стыда».

Японский философ Накамура Юдзиро отмечает, что в культурной традиции Японии наличествует тесная связь между стыдом и скверной⁴. Трактующая в синтоизме скверна — состояние загрязнения — возникает в результате контакта с кровью, болезнью, смертью, а также недолжных, постыдных поступков. Строго говоря, это то, чего человек, склонив глаза и как бы очерчивая линию перед собой, избегает взглядом, не желает видеть, то есть стыдится. Или же сам, совершив позорный поступок, остерегается быть увиденным и раскрыться перед другими. Таким образом, чувство стыда глубоко укоренено в сознании японцев и восходит к их исконным верованиям. Следовательно, чтобы избежать стыда как «грязного», «запятнанного» состояния, японцы в качестве средства защиты не-

редко используют ложь. Ложь возможна из-за стыда, или страха показаться слабым, небезупречным, из-за боязни потерять лицо. Тогда же, когда партнер по разговору оказывается в неловкой ситуации, японцы также могут прибегнуть к лжи, дабы сохранить «лицо» собеседника и избавить его от возможного неудобства и смущения. Например, участник опроса⁵ на тему ложь привел такие слова: «Могу солгать при виде смущающегося и краснеющего от стыда собеседника⁶, говорю: “Да, я сама такая”, и этим успокаиваю его». Когда и как солгать — определяется конкретной ситуацией. Ю. Накамура справедливо говорит, что носители «культуры стыда» живут «не по абсолютным, раз и навсегда установленным критериям, а по критериям относительным, ситуационным».

Ложь и умолчание

Японцы о своей культуре говорят 霞の文化 *касуми-но бунка*, «культура тумана» [Hiraide, 2006: 203]. Климат в Японии мягкий и достаточно влажный; весной часты туманы, летом морозящие дожди создают лёгкую дымку, туманную мглу. Склоны гор, деревья, цветы сливы, затянутые и прикрытые дымкой, — постоянный весенний образ, который воспевается в японской поэзии и изображается на картинах. Хорошо известно, что жанр японской живописи с помощью размывов туши *суйбокуга* отличается наличием нечетких контуров, пятен, размывов, дымки, рождающих ощущение некой пустоты, незаполненности, которые придают картине особое очарование, скрытую глубину, таинственность. Такая «особая красота» наличествует и в японской литературе, живописи, в изделиях прикладного искусства, в традиционных японских искусствах (*икэбана*, чайная церемония, театр *Но* и др.). По словам акаде-

⁴ Накамура Юдзиро. Зло и грех в японской культуре. Ещё раз об «Аум синрикё». Перевод с яп. Л.М. Ермаковой // Восточные религии и философия.— 2022. — 25 окт. —URL: http://tzone.kulichki.com/religion/vostok/zlo_japan.html/

⁵ 何でも調査。うそについてアンケートランキング [Опросы на любую тему. Анкетирование по теме «ложь»]— 2022. — 24 окт. — URL:https://chosa.nifty.com/relation/chosa_report_A20140725/3/index.html/

⁶ Досл.: 相手が恥をかきそうな時, *аитэ га хадзи-о какисо:на токи*

мика Н.И. Конрада, «это не яркая, блистающая всеми цветами и оттенками» красота, а «сдержанная, прикрытая некоей дымкой, показанной без кричащей обнаженности... как будто покрытая мхом» [Конрад, 1973: 270]. Ещё для японской культуры характерен признак закрытости, «сложенности», замкнутости. Сокрытое тело и эстетика *кимono*, сдержанные движения, опускание глаз и непрямой взгляд, спокойный взор [будто с маской на лице], скрытые занавесом профили придворных дам на древних свитках, маски театра *Но*, завернутые в *фуросики*⁷ подарки и вещи — устоявшиеся признаки и явления, свойственные японской поведенческой культуре и повседневности. Эти характеристики проецируются и на речевое поведение японцев: для него характерны неопределенность, расплывчатость, нечеткость, уклончивость высказываний, умолчание. Порой это намеренное утаивание информации ради корыстной выгоды, а иногда — уклонение от прямых, категоричных фраз, уход от неприятного разговора, использование сбивающей с мысли шуток и т.п. Последнее очень характерно для японского общения. Как говорит один из героев романа японского писателя Оэ Кэндзабуро (род. 1935 г.): «Разве не лучше чувствовать, чем обманывать с помощью слов...Словами-то всегда можно выразить, но не всегда хочется говорить»⁸. О взаимосвязи молчания и лжи ярко написал Х. Мураками: «Ложь и молчание — два тяжких греха, которые особенно буйно разрослись в современном человеческом обществе. Мы действительно много лжем — или молчим. Но с другой стороны, если бы мы круглый год говорили — причем, только правду и ничего кроме правды, — то, как знать, может, правда и потеряла бы всю свою ценность»⁹.

Подобные идеи существовали и в картине мира раннесредневековой Японии: в наставлениях хэйанского аристократа Фудзивара-но Моросукэ, к примеру, сказано следующее: «Если твои товарищи в разговоре с тобой отзываются о ком-то неучтиво, пусть и не порочат его, а просто говорят нехорошее, то встань и уйди — хоть бы и были твои собеседники из знатных семей или государева рода. А если уйти не можешь, то молчи, не думай о разговоре и не принимай в нём участия. Даже если и нельзя сказать о ком-то, что он хороший, зачем же говорить, что он плохой? Древние говорили: “Пусть [твой] рот будет как [твой] нос!” [и ты никогда не совершишь ошибки]»¹⁰.

Общеизвестно, что японский социум плотно окутан сеткой разных норм и многочисленных правил. Ставшие неотъемлемой частью существования человека нормы диктуют усредненное, скрывающее индивида, стандартное поведение и предполагают соблюдать приличие (то, что допустимо «при лицах»)¹¹. Нормальным и морально приемлемым в Японии считается скрывать истинные, подлинные и правдивые чувства и мысли. Из этого следует, что ложь, маскирующаяся под умолчание, закрытость, уклончивость, скрытность, — это норма приличия, она позволительна, морально приемлема и даже необходима.

Ложь и понятия хоннэ VS татэмаэ, ути VS сото

В одной из японских телепередач был представлен рейтинг стран, в которых больше всего лгут (рейтинг был составлен по результатам ответа на вопрос «Часто ли вы лжёте?»). В списке «самых лгущих» стран Япония оказалась на 4-м месте — после трёх

⁷ Квадратный кусок ткани, который используется для заворачивания и переноски предметов.

⁸ «Объяли меня воды до души моей», пер. В.С. Гривнина.

⁹ Произведение «Слушай песню ветра», пер. В. Смоленского.

¹⁰ Япония в эпоху Хэйан (794–1185): Хрестоматия / Составление, введение, перевод с древнеяпонского и комментарии М.В. Грачёва. — Москва: РГГУ, 2009. — С. 106, 350.

¹¹ Шалютин Б.С. Человек лгущий. Москва. // Web-кафедра философской антропологии. — 2019. — 20 мая. — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/shalyutin-bs/chelovek-igushchiy/>

стран Южной Америки — Перу, Аргентины и Мексики. Данные выводы вызвали крайнее удивление и даже некоторую обиду и возмущение у зрителей, которые попытались оправдать и объяснить данные результаты: «В японской культуре есть понятия *хоннэ* и *татэмаэ*...ложь в нашем обществе не всегда «плохая» — это как некая «капсула, обёртка», в которую мы вкладываем наши мысли, дабы защитить собеседника»; «Люди других стран, не понимающие, что такое *хоннэ* и *татэмаэ*, могут неправильно истолковать эти данные»¹².

Профессор Араки Хироюки в своей работе по исследованию поведенческих манер японцев, характеризуя понятия *本音 хоннэ*, («затаенное, истинное») и *建前 татэмаэ* («фасад», социально приемлемое поведение), утверждал, что они связаны с категориями «коллективное» и «личное»: идея «личного» соотносится с *хоннэ*, а «коллективного» — с *татэмаэ*; руководствоваться в поведении принципами *татэмаэ* означает вести себя согласно законам коллектива, общества и подавлять, «задавить» в себе «личное», «индивидуальное» [Araki, 1973: 53]. Иными словами, в общении японцы скрывают, подавляют свои истинные (личные, интимные, глубокие) помыслы и намерения, но демонстрируют общественно приемлемые, социально ориентированные высказывания, которые получают одобрение окружающих.

Категории *内 ути*, «свой» — *外 сото*, «чужой» — ключевые в японской картине мира. Если рассмотреть эти понятия, то можно увидеть, что японцы с их помощью как бы маркируют границы общения с окружающими. Государственная идеология традиционной Японии подразумевала классификацию окружающего пространства на «внутреннее пространство», где распространялась священная мудрость и влияние правителя» и «внешнее пространство», или земли/страны, куда не доходила государева добродетель и священная сила императора (их также называли «варварскими»).

Корень *内 ути* является частью многих слов японского языка со значением «внутренний», «свой», «семейный» (например, *内祝い утиивай*, «семейный праздник»; *内装 найсо*, «внутренняя отделка»; *内情 найдзэ*, «внутреннее положение»; *家内 канай*, «моя жена»).

Противоположное ему по значению слово *外 сото* олицетворяет всё то, что обращено во внешний мир, что доступно взору окружающих. Например, есть такие выражения: *外づら сотодзура*, «наружность»; *外見 гайкэн*, «выглядеть со стороны». То есть японцы при общении трепетно относятся к мнению других и стараются выглядеть в их глазах благопристойно, поэтому обнажают лишь внешнее лицо.

内部 <i>найбу</i> , «внутренний круг» 家族 <i>кадзоку</i> , «семья» 同僚 <i>до:рё</i> , «коллеги» 内集団 <i>найсю:дан</i> , «свой коллектив»	内 ути	外部 <i>гайбу</i> , «внешний мир» 知人 <i>тидзин</i> , «знакомые» 外集団 <i>гайсю:дан</i> , «чужой коллектив» 外側 <i>сотогава</i> , «наружная сторона»	外 сото
事実 <i>дзидзицу</i> , «факт» 真実 <i>синдзицу</i> , «искренность» 正直 <i>сё:дзики</i> , «честность» 秘めた <i>химэта</i> , «потаённый»	本音 хоннэ	話術 <i>вадзюцу</i> , «мастерство рассказа» 仮面 <i>камэн</i> , «маска» 偽り <i>ицувари</i> , «ложь, неправда» 虚偽 <i>кёги</i> , «ложь, неискренность»	建前 татэмаэ

В таблице даны «смежные», непосредственно связанные по значению и смыслу слова-ассоциации, благодаря чему формируется «объёмное» представление о понятийном содержании данных категорий. Любопытно рассмотреть использование

этих слов в этом контексте. Видно, что коммуникация со «своими» (семьёй, близкими, коллегами «своей» группы) предполагает доверительное, искреннее общение, трансляцию действительных, правдивых фактов, передачу подлинных чувств и скры-

¹² Jcast news. — 2018. — 2 апр. — URL: <https://www.j-cast.com/2013/03/17169911.html?p=all/>

тых нюансов. И, наоборот, — при контактах с «чужими» (коллегами по работе, партнерами по бизнесу, малознакомыми людьми) японцы будто надевают маску, скрывающую истинные чувства и ограничивающую доступ во внутренний мир, и поверхностно, замаскированно выражают свои мысли, допуская при этом ложные, неискренние высказывания и произнесение неправды.

Заключение.

1. Ложь в японской культуре характеризуется как «социальное явление», не имеет негативной (презрительное/пренебрежительное отношение) составляющей;

2. Ложь является атрибутом японской морали, когда поведение человека координируется относительно внешней оценки; считается элементом этикета, вежливости, норм приличия, посредством которых поддерживается ровное и гармоничное общение.

3. Ложь зачастую принимает форму умолчания, являясь коммуникативно-значимой (молчание вместо говорения).

4. Ложь проявляется через *татэмаэ*: человек, скрываясь за «фасадом», под маской, произносит то, что хочет услышать собеседник, по существу транслируя ложь.

Список литературы:

- Алпатов В.М. Япония: язык и общество. — Москва: Муравей, 2003. — 193 с.
- Бенедикт Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. — Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 253 с.
- Гуревич Т.М. Японский язык: стратегия и тактика делового общения. — Москва: Восточная книга, 2016. — 272 с.
- Егоров Б.Ф. Обман в русской культуре. — Санкт-Петербург: Росток, 2012. — 192 с.
- Знаков В.В. Психология понимания правды. — Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 1999. — 282 с.
- Конрад Н.И. Очерки японской литературы. — Москва: Худож. лит., 1973. — 462 с.
- Лец С.Е. Непричесанные мысли. — Москва: Книга, 1991. — 313 с.
- Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. — Москва: Наталис, 2003. — 556 с.
- Полвека в японоведении: сборник статей и очерков: МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, ОСИПЛ, выпускники японской группы 1968 г. — Москва: Моногатори, 2013. — 336 с.
- Прасол А.Ф. Япония. Лики времени: менталитет и традиции в современном интерьере. — Москва: Наталис, 2008. — 359 с.
- Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). — Москва: Наука, 1985. — 348 с.
- Сосновская Е.А. Специфика морального сознания японцев // Этическая мысль. — 2009. — № 9. — С. 146-164.
- Стэд А. Японцы о Японии: сборник статей первоклассных японских авторитетов, собранных и отредактированных А. Стэдом. — Санкт-Петербург: Просвещение, 1906. — XVIII, 587 с.
- Японский феномен / под ред. К.О. Саркисова. — Москва: Упрполиграфиздат, 1996. — 180 с.
- Japanese Culture and Behavior: Selected Readings / ed. Lebra T.S., Lebra W.P. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1986. — 448 p.
- Araki Hiroyuki. 日本人の行動様式 [Стиль поведения японцев]. — 講談社, 1973. — 185 p.
- Hiraide Shoji. 霞の文化と光の文化 [Культура «тумана» и культура «света»] // Bulletin of the Faculty of Education, Chiba University, 2006. — Vol. 54. — p. 203-208.
- Toyama Shigehiko. 大人の言葉遣い [Речевые манеры взрослых]. — 中経文庫, 2008. — 222 p.
- Usui Mafumi. 嘘の正しい使い方 [Как правильно лгать]. — 大和出版, 2008. — 143 p.

References:

- Alpatov, V. M. (2003) *Yaponiia: Yazyk i kul'tura [Japan: language and culture]*. Moscow: Muravej Publ. (In Russian).
- Araki Hiroyuki. (1973) *Nihonjin no kōdōyōshiki [The Japanese way of behaving]*. Kodansha. (In Japanese).
- Benedict, R. (1946) *The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture*. Boston: Houghton Mifflin Company. (Russ. ed.: (2013) *Khrizantema i mech: modeli iaponskoi kul'tury*. Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.).
- Egorov, B. F. (2012) *Obman v russkoi kul'ture' [Deception in Russian culture]*. Saint Petersburg: Rostok Publ. (In Russian).
- Gurevich, T. M. (2016) *Iaponskii iazyk. Strategiia i taktika delovogo obshcheniia [Japanese language: Strategy of business communication]*. Moscow: Vostochnaya kniga Publ. (In Russian).
- Hiraide Shoji. (2006) 'Kasumi no bunka to hikari no bunka [The Culture of Mist and the Culture of Light]', *Bulletin of the Faculty of Education, Chiba University*, (54), pp. 203–208. (In Japanese).
- Konrad, N. I. (1973) *Ocherki iaponskoi literatury [Essays of Japanese literature]*. Moscow: Khud. Lit. Publ. (In Russian).
- Lebra, T. S. and Lebra, W. P. (eds) (1986) *Japanese Culture and Behavior: Selected Readings*. Honolulu: University of Hawaii Press.
- Lec, S. J. (1957) *Myśli nieuczesane*. Kraków: Wydawnictwo literackie. (Russ. ed.: (1991) *Neprichesannye myśli*. Moscow: Kniga Publ.).
- Meshcheryakov, A. N. (2003) *Kniga iaponskikh simvolov. Kniga iaponskikh obyknovenii [Book of Japanese symbols. Book of Japanese customs]*. Moscow: Natalis Publ. (In Russian).
- Polveka v yaponovedenii: sbornik statei i ocherkov: MGU im. M.V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, OSIPL, vypuskniki yaponskoy grupy 1968 g. [Half a century in Japanese studies: a collection of articles and essays: Moscow State University. M.V. Lomonosov, Faculty of Philology, OSIPL, graduates of the Japanese group in 1968]* (2013). Moscow: Monogatari Publ. (In Russian).
- Prasol, A. F. (2008) *Japan. The Changing face of the times*. Moscow: Natalis Publ. (In Russian).
- Pronnikov, V. A. and Ladanov, I. D. (1985) *Iapontsy (Etnopsikhologicheskie ocherki) [The Japanese people: ethnopsychological essays]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Sarkisov, K. O. (ed.) (1996) *Iaponskii fenomen [The Japanese phenomenon]*. Moscow: Uprpoligrafizdat Publ. (In Russian).
- Sosnovskaya, E. A. (2009) 'Spetsifika moral'nogo soznaniia iapontsev [Specificity of moral conscience of Japanese people]', *Ėtičeskaâ mysl'*, (9), pp. 146–164. (In Russian).
- Stead, A. (1906) *Japan by the Japanese: a Survey by Its Highest Authorities*. London: W. Heinemann. (Russ. ed.: (1906) *Iapontsy o Iaponii. Sbornik statei pervoklassnykh iaponskikh avtoritetov, sobrannykh i redaktirovannykh A.Stedom*. Saint Petersburg: Prosveshchenie Publ.).
- Toyama Shigehiko. (2008) *Otona no kotobazukai [Speech manners of adults]*. Chūkeibunko. (In Japanese)
- Usui Mafumi. (2008) *Uso no tadasii tsukaikata [A right way of living]*. Daiwa Shuppan. (In Japanese)
- Znakov, V. V. (1999) *Psikhologiiia ponimaniia pravdy [Psychology of understanding the truth]*. Saint Petersburg: Aleteiia Publ. (In Russian).

Информация об авторе

Екатерина Ивановна Брюхова — старший преподаватель Школы востоковедения НИУ «Высшая школа экономики», 105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр.1 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Ekaterina I. Bryukhova — Senior lecturer of School of Oriental Studies of National Research University Higher School of Economics, Building 1, 21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, Russia, 105066 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 23.12.2022; approved after reviewing 25.01.2023; accepted for publication 27.02.2023.